

Чу Цин-Янь подняла бровь.

“В конце концов, чего именно вы хотите?”

“Чего мы хотим? Держись подальше от четвертого принца. Ты человек, у которого уже есть муж, перестань быть столь неразборчивой в своих связях и соблазнять четвертого принца!” - скрестила руки и злобно сказала Линху Сямо.

Четвертый Принц? Какое это имеет отношение к Сяо Ран?

“Не думала, что столько грубые слова могут вырваться из уст официальной дочери. Если старейшины семьи узнают, что они вырастили такого ребёнка, каковы будут их впечатления? Кроме того, четвертый принц-это четвертый принц, а я-это я, мы не имеем ничего общего друг с другом, поэтому, пожалуйста, не клевети на чужую репутацию.” - Хотя она не хотела разжигать чью-то ненависть, это не означало, что ее легко запугать.

Линху Сямо лишилась дара речи, потому что ее слова действительно были ниже ее достоинства. Однако, если бы она не сказала это, ничто не смогло бы трудно растворить гнев в ее груди. Она уже входила во дворец и видела четвертого принца, она уже была поражена его элегантной осанкой и похоронила ее глубоко в своем сердце. Но теперь, когда она услышала, что Чу Цин-Янь и он действительно близки, это было похоже на медленно прорастающее семя. Как она могла не кипеть от гнева?

“Младшая сестра Сямо, какой смысл говорить о здравомыслии с такой простолюдинкой? Она не сможет тебя понять, так что не принимай это близко к сердцу.” - Лю Суэр, казалось, успокаивала Линху Сямо, но на самом деле она принижала Чу Цин-Янь.

Чу Цин-Янь закатила глаза к небу, она была не в настроении затевать с ними драку.

“Сейчас начнется банкет в честь хризантем, так что прошу вас, девушки, пропустить меня. Если вы меня задержите, то не сможете разобраться с последствиями!”

Чу Цин-Янь не стала дожидаться их ответа и сразу пошла вперед.

Как раз когда она собиралась пройти мимо них, Линху Сямо и двое других девушек обменялись взглядами, одна притворилась, что случайно наступила на юбку Чу Цин-Янь, другая подняла ногу и надавила на нее, чтобы та споткнулась, а третья подняла руку и толкнула.

Все трое работали слаженно. Непонятно, было ли это потому, что они делали это много раз раньше, или потому, что у них была сестринская связь. В мгновение ока из молчаливого понимания уже сформировался заговор.

Однако Чу Цин-Янь, следившая за их движениями, заметила это и тихонько улыбнулась. Тело, занимавшееся воздушными боевыми искусствами, было очень быстрым, поэтому повернувшись она избежала ноги, которая наступила ей на юбку. Потом она спокойно наступила ей на ногу, пытаясь поставить подножку. Наконец, небрежным взмахом руки, невыразимая сила метнулась к той, которая собиралась толкнуть ее, и эта рука немедленно изменила направление и толкнула человека рядом.

Линху Сямо не успела даже вскрикнуть от боли, потому что ей безжалостно наступили на ногу,

когда Лю Суэр уже падала на нее. Они не смогли устоять на ногах и упали назад, а потом раздался громкий хлопок, когда они врезались в Е Лин-Цин, у которой не было времени, чтобы поднять ногу. Как кучка костяшек домино, три девушки упали друг на друга, и повалились на землю.

Сопровождаемая одним "ой" за другим звуком, Чу Цин-Янь повернула голову и, казалось, испугалась.

“Ха, а почему три Мисс лежат на земле? Небо-это покрывало, а земля-кровать? Хотя уже поздно, еще не время спать, более того, это не подходящее место!”

В голосе Чу Цин-Янь прозвучало удивление. Ее лицо выражало смущение, как будто она была просто зрителем. Но три человека, лежавшие на земле и смотревшие в небо, знали, что все это сделала она. Падение в императорском дворце было чем-то вроде конфуза. Если это распространится, они опозорятся.

Линху Сямо пришла в ярость от унижения, с большим трудом поднявшись и шатаясь, она направилась к Чу Цин-Янь. Она подняла руки, собираясь ударить ее по лицу и закричала.

“Ты подлый человек, использующий людей в своих интересах, когда их не охраняют, и начинающий подлую атаку, смотри, сейчас буду шлёпать тебя по губам, пока они не сломаются!”

Ее поднятая рука была легко остановлена на полпути, независимо от того, как Линху Сямо боролась, она не могла освободиться. Она вдруг потеряла голову.

“Шлюха, отпусти меня!”

Чу Цин-Янь притянул ее к себе и, увидев испуганное выражение ее лица, зловеще оскалила белые зубы и прошептал на ухо: - “Скажи, что ты глупая, ты действительно глупая. Тебя подстрекают другие, чтобы ты взяла на себя инициативу, но ты то уверена, что сама все решила. Кто тебе сказал, что я дружу с четвертым принцем? Не продавайся людям, все еще помогая им считать свои деньги, а еще—”

Говоря, Чу Цин-Янь перевела взгляд на Лю Суэр и Е Лин-Цин, которые только что подползли, и ее зрачки внезапно стали холодными. - “Эта мисс терпеть не может, когда над ней подшучивают. Если у вас, девушки, есть способности, тогда продолжайте приходить и давать мне шанс вас наказать!”

Закончив, она с силой бросила Линху Сямо к двум другим. Лю Суэр и Е Лин-Цин, которые только что восстановили равновесие, были вынуждены сделать два шага назад, когда Линху Сямо врезалась в них. К счастью, позади был большой камень, иначе они бы упали еще раз и снова увидели звезды.

“Чу Цин-Янь, не будь так довольна собой, ты все равно будешь входить и выходить из столицы, будь осторожна, чтобы не встретиться возмездие!”-Лю Суэр яростно указала на нее.

Чу Цин-Янь засмеялась: “Не делай постыдных поступков, и не будешь бояться призраков, стучащихся в дверь посреди ночи. Но вы, девушки, должны быть осторожны со своими дверями ночью!”

Лю Суэр и двое других вздрогнули, но не хотели показывать этого. В конце концов Е Лин-Цин храбро заявила: - “Чу Цин-Янь, помни, мы с тобой непримиримы!”

“Делай, что хочешь.”-Чу Цин-Янь безразлично пожала плечами.

“ГМ!”

Три девушки поддержали друг друга и свирепо уставились на нее, прежде чем убежать.

Они были тремя маленькими детьми с очень слабыми боевыми способностями, Чу Цин-Янь не воспринимала их всерьез.

Но после общения с такими людьми, она осознал важную проблему, которая заключалась в том, что те дети, которые пришли на банкет, были по крайней мере 12-ти лет, а в большинстве случаев даже 14-15. Но то, как они себя вели и как разговаривали, было совершенно за пределами ее понимания.

Похоже, она упустила из виду одну вещь: дети в древности и дети в наше время-не одно и то же. Ребенок в древнюю эпоху, достигший 15 лет и брачного возраста, уже бы женился и начал рожать детей. Следовательно, 12 или 13-летние дети были ужасно умными, их мирские знания были не меньше, чем у взрослого из современного мира.

Она всегда думала, что из-за того, что ей было 10 лет снаружи, она не могла показать другую сторону себя. Ее действия и манера обращения с вещами были как у ребенка, но теперь, взглянув на других, она поняла, что действительно ошибалась.

Она не могла продолжать в том же духе, иначе над ней будут издеваться другие.

Никто не знал, что ничем не примечательная вещь, случившаяся в отдаленном углу, станет катализатором пробуждения маленькой вселенной Чу Цин-Янь!

Хотя она всегда использовала миловидность и наивность, чтобы скрыть свою 20-летнюю мудрость, теперь Чуть Цин-Янь больше не хотела так жить.

Яо Ин-Руо, которая видела все, была удивлен ловкими движениями и остроумием Чу Цин-Янь. Теперь, видя ее так ослепительно ярко сияющие глаза, у него произошло прозрение, сердце консорта обволакивало странное чувство страха, как будто она видела будущее, обладающее ослепительной и впечатляющей красотой.

Яо Ин-Руо тихо сжала кулаки. Нет, она не может позволить Чу Цин-Янь встать на сторону Его Высочества Принца Ина, она должна уничтожить ее!

<http://tl.rulate.ru/book/8270/515481>